ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ УНІИ ВЪ БѢЛОРУССІИ ВЪ НАЧАЛѢ XIX ВѢКА.

Покойный отецъ мой Яковъ Чебодько, прожившій болѣе столѣтія, неоднократно разсказывалъ своимъ роднымъ и знакомымъ о разныхъ событіяхъ изъ жизни православнаго Бѣлорусскаго народа въ началѣ XIX столѣтія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ еще съ ранняго дѣтства и хорошо помнилъ ихъ, не смотря на свою глубокую старость. Историческое значеніе этихъ разсказовъ побудило меня послѣ смерти отца одинъ изъ нихъ, а именно объ уніи, изложить здѣсь. Разсказъ этотъ представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ смотрѣли коренные Русскіе люди изъ народа, пережившіе послѣдніе годы уніи, на ея роль и судьбу въ Бѣлоруссіи, и то вліяніе, какое она оказывала на мѣстное населеніе. Но предварительно я считаю не лишнимъ познакомить читателя съ краткою біографіей отца моего, для составленія которой свѣдѣнія взяты изъ его же собственныхъ разсказовъ о своей жизни (только нѣкоторая часть этой біографіи заключаетъ въ себѣ данныя, непосредственно извѣстныя мнѣ изъ жизни отца за послѣднія 25 лѣтъ девятнадцатаго вѣка).

Біографія Я. А. Чебодько.

Покойный отецъ мой Яковъ Чебодько родился въ с. Безводичахъ, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, въ 1798-мъ году, въ царствованіе императора Павла I-го, когда въ Бѣлоруссіи еще продолжалось господство уніи, и крестьяне находились въ полной зависимости у помѣщиковъ. Родители, отца Аѳанасій и Пелагея Чебодько, были крѣпостные крестьяне помѣщика с. Безводичъ, Козловскаго; они были православнаго исповѣданія, но родившійся отъ нихъ сынъ Яковъ Чебодько былъ крещенъ по уніатскому обряду въ с. Безводичахъ уніатскимъ священникомъ Олешкевичемъ и, со дня крещенія, оставался уніатомъ до 1839 года, когда въ царствованіе императора Николая I-го послѣдовала отмѣна уніи. Въ раннемъ возрастѣ отецъ учился въ Базиліанскихъ школахъ въ Бѣлоруссіи и потому, кромѣ Русскаго языка, отлично говорилъ и читалъ на Польскомъ языкѣ и отчасти на Латинскомъ, за что пользовался у Польскихъ помѣщиковъ особымъ вниманіемъ и расположеніемъ. Еще мальчикомъ отецъ изъ

крѣпостныхъ отпущенъ былъ на свободу и въ качествѣ вольноотпущеннаго занимался разными профессіями: служилъ нѣкоторое время письмоводителемъ у станового пристава въ 50-хъ годахъ, участвовалъ въ доставкѣ лошадей и фуража Русскимъ войскамъ во время Крымской войны 1855 года; затѣмъ въ шестидесятыхъ годахъ арендовалъ мельницу въ селѣ Губевшинѣ Могилевской губ. и, наконецъ, въ той же губерніи въ фольваркахъ Ректѣ и Голынкѣ пріобрѣлъ въ собственность небольшое недвижимое имущество. Владѣя недвижимою собственностію и занимаясь хозяйствомъ, онъ въ тоже время занималъ около 20-ти лѣтъ почетную должность сельскаго засѣдателя въ Чериковскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи.

По наружному виду отецъ былъ выше средняго роста, худощавъ, но крѣпкаго тѣлосложенія и никогда серьезно не болѣлъ.

По характеру онъ былъ самолюбивъ, вспыльчивъ, но въ тоже время добръ и гостепріименъ; къ тому же онъ былъ трудолюбивъ и расчетливъ.

Въ религіозномъ отношеніи отецъ былъ набоженъ: въ воскресные дни часто бывалъ въ церкви и, кромѣ того, дома читалъ разныя молитвы и акаѳисты на Славянскомъ или Русскомъ, а иногда и на Польскомъ языкѣ. Его примѣру должны были слѣдовать и дѣти его, т. е. молиться Богу, въ особенности утромъ и вечеромъ и проч.

Доживъ до глубокой старости, отецъ весною 1901 года, 22-го Апрѣля, въ 12 часовъ дня, на глазахъ своей семьи и постороннихъ лицъ, тихо и спокойно, безъ всякихъ предсмертныхъ страданій, умеръ на 104-мъ году отъ рожденія.

Унія.

(Изъ воспоминаній Я. А. Чебодька).

Въ своихъ разсказахъ про унію въ Бѣлоруссіи, въ періодъ перваго 30-тилѣтія XIX вѣка, покойный отецъ, уніатъ отъ рожденія, передаетъ, что унія въ Бѣлоруссіи существовала еще до появленія его на свѣтъ. Съ давнихъ временъ она была придумана Польскимъ правительствомъ противъ воли Русскаго народа, какъ средство для обращенія его изъ православія въ католичество. Унія строго требовала признанія надъ собою власти папы. Руководили уніей іезуиты, присланные для этого папою изъ Рима въ Польшу и пользовавшіеся отъ него особыми привилегіями. Руководили они уніей тайно, посредствомъ подставныхъ лицъ чернаго и бѣлаго уніатскаго духовенства и тѣхъ свѣтскихъ лицъ, которыя перешли изъ православія въ унію.

Унія, несмотря на противодѣйствіе ей со стороны православныхъ, быстро распространялась среди Бѣлорусскаго народа. Главными причинами этому, по словамъ отца, были, *во-первыхъ*, существовавшія тогда въ Бѣлоруссіи Базиліанскія школы, которыя устраивались большею частію при уніатскихъ монастыряхъ для воспитанія свѣтскаго юношества разныхъ сословій, преимущественно изъ бѣдныхъ, при чемъ съ появленіемъ такихъ школъ во многихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи закрывались православныя школы или же эти послѣднія переименовывались въ уніатскія; *во-вторыхъ*, насилія Польскихъ помѣщиковъ надъ своими крѣпостными съ цѣлію скорѣйшаго обращенія ихъ изъ православія въ католичестоо. Другими второстепенными причинами, способствовавшими болѣе широкому распространенію уніи, служили исповѣди уніатовъ и православныхъ у ксендзовъ и, наконецъ, проповѣди, произносимыя ими въ костелахъ во время богослуженія.

Въ уніатскихъ школахъ, кромѣ свѣтскихъ наукъ, юношество получало, главнымъ образомъ, религіозное воспитаніе, которое направлено было къ развитію у воспитанниковъ нетерпимости ко всякому другому вѣроученію, кромѣ уніатскаго и католическаго, а въ особенности къ православію, отдѣлившемуся по ихъ ученію, отъ католической церкви и не признающемуся власти папы. Эти школы служили разсадниками среди православнаго населенія Бѣлоруссіи не только заклятыхъ враговъ православія, но и фанатиковъ уніи. Окончившіе такія школы поступали въ высшія учебныя заведенія, въ монахи, миссіонеры и дѣлались ярыми сторонниками уніи. Изъ такихъ школъ отецъ указываетъ въ своихъ разсказахъ на Базиліанскія школы въ мѣстечкѣ Толочинѣ и, кажется, въ городѣ Мстиславлѣ, Могилевской губерніи. Будучи самъ уніатомъ, отецъ имѣлъ несчастіе получить воспитаніе въ этихъ школахъ; хотя по словамъ отца, воспитаніе это очень не нравилось ему и потому туго прививалось къ нему, но тѣмъ не менѣе, благодаря господствовавшей тамъ педагогической системѣ, которая была почти тайной для общества внѣ стѣнъ Базиліанскихъ школъ, онъ вынесъ съ собою въ жизнь очень много свѣдѣній. Объ этихъ школахъ отецъ говоритъ, что въ нихъ иногда помѣщали дѣтей богатыхъ семействъ, изъ которыхъ нѣкоторыя жили въ пансіонахъ.

Что касается дѣятельности учившихся въ Базиліанскихъ школахъ, то они, выходя оттуда съ острой враждой ко всему православному, при содѣйствіи католическаго духовенства и помѣщиковъ, распространеніе уніи среди православнаго народа всегда начинали насиліями надъ нимъ. Такъ, напримѣръ, они слѣдили, гдѣ родятся въ православныхъ семьяхъ дѣти и немедленно, подъ разными предлогами, застав-

ляли родителей крестить дѣтей своихъ по уніатскому обряду, потомъ старались оберегать ихъ отъ вліянія православныхъ священниковъ, убѣждая въ тоже время какъ дѣтей, такъ и родителей ихъ исповѣдываться и пріобщаться у уніатскихъ священниковъ; ибо, по ихъ словамъ, чрезъ нихъ только и можно было получить прощеніе грѣховъ. Кромѣ того, разными обѣщаніями они склоняли православныхъ *дѣтей* своихъ отдавать на воспитаніе въ Базиліанскія школы. Отъ православныхъ священниковъ требовали, чтобы они по уніатскому обряду вѣнчали православныхъ и хоронили умершихъ на католическихъ кладбищахъ; тѣхъ же изъ православныхъ священниковъ и свѣтскихъ лицъ, которые противились ихъ требованіямъ и не признавали власти папы, бывшіе питомцы Базиліанскихъ школъ старались оклеветать предъ высшимъ духовенствомъ и правительствомъ. Ненависть ихъ была такъ велика, что они, напримѣръ, тайнымъ образомъ откапывали изъ могилъ мертвыхъ изъ богатыхъ православныхъ, злѣйшихъ своихъ враговъ, но доносили духовнымъ и гражданскимъ властямъ, что это дѣлаютъ православные попы и міряне для наживы, вслѣдствіе сего послѣдніе попадали подъ уголовный судъ, и въ *такихъ* случаяхъ помѣщики всегда поддерживали уніатовъ. По наущенію ксендзовъ и уніатовъ Польская шляхта разоряла памятники на православныхъ кладбищахъ, помѣщики же подъ разными предлогами отказывались отъ постройки и починки православныхъ церквей въ своихъ имѣніяхъ, доказывая это, напримѣръ, Русскому правительству, что существующія въ ихъ имѣніяхъ или селахъ церкви находятся въ хорошемъ состояніи, а если бы и потребовалась починка нѣкоторыхъ изъ нихъ, то объ этомъ должны заботиться прихожане и священники, такъ какъ это ихъ обязанность и они имѣютъ на это особыя церковныя суммы; когда же прихожане намѣревались приступить къ постройкѣ или починкѣ церквей на свои средства, тогда помѣщики не дозволяли имъ дѣлать этого и заготовленные крестьянами матеріалы для церквей употребляли на свои хозяйственныя постройки, вслѣдствіе этого священниками и прихожанами неоднократно возбуждались жалобы противъ помѣщиковъ предъ высшимъ духовнымъ или свѣтскимъ начальствомъ. Ксендзы, въ свою очередь, оказывали давленіе не только на православныхъ, но и на самихъ уніатовъ, склоняя ихъ въ католичество незамѣтнымъ для нихъ образомъ. Ксендзы требовали отъ уніатовъ выполненія всѣхъ тѣхъ внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ, которыми отличается католицизмъ отъ православія. Напр., уніатскіе священники обязательно должны были брить бороду и усы; носить одежду, какъ у ксендзовъ; въ храмахъ при колѣнопреклоненіи опускаться на одно колѣно; простой же народъ, кромѣ того, долженъ былъ при

входѣ въ храмъ становиться на колѣни и цѣловать полъ, а грамотные во время богослуженія читать Польскіе молитвенники, которые безплатно раздавались прихожанамъ въ большомъ количествѣ. Отъ уніатовъ требовалось, чтобы они постоянно употребляли Польскій языкъ дома и въ обществѣ, а также читали только сочиненія Польскихъ писателей и проч. Слѣдствіемъ всего этого было то, что въ Бѣлоруссіи повсемѣстно вкоренился Польскій языкъ: на немъ разговаривали не только въ школахъ, но и въ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ тогда разныя должности, почти сплошь, занимали Поляки, а также въ публичныхъ мѣстахъ, ресторанахъ, кондитерскихъ, чайныхъ и т. д. при этихъ школахъ, а нѣкоторые были приходящими, но большею частію помѣщали въ нихъ дѣтей бѣдныхъ родителей, завлекая ихъ туда разными способами, напр., давали деньги на содержаніе, одежду и проч. Воспитаніе въ этихъ школахъ, какъ и въ другихъ уніатскихъ школахъ, производилось Базиліанскими уніатами, руководимыми тайнымъ образомъ іезуитами, по учебникамъ, написаннымъ ими же на Польскомъ и Латинскомъ языкѣ. Чтобы побудить учащихся скорѣе выучиться Польскому и Латинскому языкамъ, Базиліане дозволяли уже ополячившимся воспитанникамъ насмѣхаться надъ новичками за то, что тѣ не знали этихъ языковъ. Въ этомъ отношеніи болѣе сильному давленію въ школѣ подвергались православныя дѣти изъ крестьянъ, дѣти же богатыхъ православныхъ помѣщиковъ и зажиточной шляхты пользовались нѣкоторыми преимуществами предъ своими товарищами по школѣ. Базиліане требовали отъ своихъ воспитанниковъ, чтобы они не только въ школѣ, но и внѣ ея разговаривали на Польскомъ языкѣ, а также убѣждали своихъ родныхъ и знакомыхъ учиться этому языку; оказавшіеся же у родителей ихъ Русскіе молитвенники или вообще книги, написанныя на Русскомъ и Славянскомъ языкѣ, какъ вредныя, уничтожали или же доставляли ихъ Базиліанамъ. Этимъ путемъ большинство православныхъ прихожанъ лишено было Русскихъ молитвенниковъ и принуждено было по католическому обычаю читать молитвы въ церквахъ и дома изъ Польскихъ молитвенниковъ, которые тогда католическое и уніатское духовенство въ большомъ количествѣ раздавало уніатскому и православному народу. Одинъ изъ такихъ молитвенниковъ «zloty oltarzyk», оставшійся послѣ смерти отца, сохраняется теперь у меня. Базиліане убѣждали своихъ воспитанниковъ, что прежде, отъ самаго основанія католической церкви, всѣ восточные народы исповѣдывали одну Римско-католическую религію, самую правдивую вѣру на свѣтѣ, и были въ подчиненіи у святѣйшаго папы, которому Спаситель передалъ, какъ намѣстнику Своему, всю Свою власть, но потомъ Греки впали въ ересь и отдѣ-

лились отъ него, а вслѣдъ за ними и весь Русскій народъ; что только тотъ народъ можетъ спастись, который находится въ безусловномъ повиновеніи у св. папы, всѣ же другіе народы, какъ еретики, отвержены Богомъ и только по невѣжеству своему называютъ себя христіанами; что для обращенія еретиковъ въ унію не слѣдуетъ останавливаться ни предъ какими средствами, хотя бы они и были сопряжены съ обманомъ, угрозой, насиліемъ и проч. Въ особенности Базиліанскіе наставники старались развить въ своихъ воспитанникахъ ненависть къ православному духовенству; съ этой цѣлію православныхъ священниковъ они унижали въ глазахъ воспитанниковъ, представляя ихъ въ комическомъ видѣ, невѣжами и вовсе неумѣющими исполнять своихъ религіозныхъ обрядовъ, между тѣмъ какъ себя выдавали нерѣдко за святыхъ и для убѣжденія въ этомъ юношества старались посредствомъ хитрости творить чудеса. Напримѣръ, вылѣчивали какого-нибудь больного медицинскими средствами *), а доказывали, что они дѣлаютъ это силою святости. Нерѣдко писали пасквили на высшихъ духовныхъ лицъ православія, раздавали эти пасквили ученикамъ, а тѣ, въ свою очередь, тайно распространяли ихъ среди своихъ родныхъ и знакомыхъ; кромѣ этого, убѣждали своихъ воспитанниковъ, что по молитвѣ папы уніатскіе и католическіе святые часто казнятъ православное духовенство и народъ за отступничество отъ уніи и что въ загробной жизни души этихъ еретиковъ будутъ подвергнуты вѣчному мученію.

Особенно католическое духовенство энергично дѣйствовало на уніатовъ и православныхъ посредствомъ исповѣди; здѣсь ксендзы выпытывали у исповѣдниковъ всѣ тайны семейной и общественной жизни уніатовъ и православныхъ и, пользуясь этимъ, тутъ же убѣждали ихъ къ переходу въ католичество, требуя отъ нихъ молитвъ Богу, исповѣди и пріобщенія подъ однимъ видомъ только въ костелахъ и запрещая имъ въ тоже время присутствовать на богослуженіи не только въ православныхъ, но и въ уніатскихъ храмахъ. Въ подтвержденіе этого отецъ изъ многихъ случаевъ приводитъ въ примѣръ одинъ фактъ, когда онъ, однажды, на исповѣди, признался ксендзу, что бываетъ иногда въ православной церкви, за что тотъ выбранилъ его такими словами: «Оселъ, болванъ! Зачѣмъ ты ходилъ въ церковь? Что, тебѣ нѣтъ костела? Тамъ все кацапы и попы ихъ кацапскіе и служба ихъ кацапская, а ты ходилъ туда,» и т. дал. Отъ этихъ же самыхъ исповѣдниковъ ксендзы подъ клятвою требовали, чтобы они, въ свою очередь,

*) Базиліане отчасти были свѣдущи по медицинѣ.

содѣйствовали обращенію въ католичество тѣхъ членовъ семьи своей, которые еще оставались въ православіи, за что обѣщали имъ отпущеніе грѣховъ на исповѣди. Другимъ не менѣе вѣрнымъ средствомъ для обращенія уніатовъ и православныхъ въ католичество у ксендзовъ служили проповѣди, произносимыя ими въ костелахъ. Проповѣди эти производили на уніатовъ и православныхъ иногда особенно сильное впечатлѣніе, такъ какъ ксендзы въ этихъ случаяхъ нерѣдко прибѣгали къ театральнымъ средствамъ. Произнося, напримѣръ, проповѣдь о загробной жизни грѣшниковъ или еретиковъ, не признающихъ власти папы и его ученія, ксендзы иногда тайно сажали въ сакристію католиковъ, которые при извѣстныхъ мѣстахъ проповѣди производили стонъ и плачъ. Подъ такимъ сильнымъ впечатлѣніемъ и страхомъ уніаты отрекались отъ всего православнаго и дѣлались истыми католиками. Мало этого, ксендзы убѣждали даже уніатскія церкви строить по образцу католическихъ, т. е. съ двумя колокольнями, или же православныя церкви передѣлывать въ костелы. Уніатское духовенство часто совершало свое богослуженіе въ костелахъ, ксендзы же въ уніатскихъ храмахъ, или же тѣ и другіе служили вмѣстѣ въ костелахъ. Такимъ образомъ питомцы Базиліанскихъ школъ, совращая православныхъ Бѣлоруссовъ, оставляли въ нихъ еще кое-какіе слѣды православія; за то католическое духовенство безпощадно стирало съ нихъ и эти послѣдніе признаки православія, иначе говоря, обращеніе въ Бѣлоруссіи православныхъ въ католичество у Базиліанъ начиналось, а у ксендзовъ доканчивалось.

Другой важной причиной обращенія православныхъ въ унію и католичество служили варварскія насилія помѣщиковъ надъ православными крестьянами.

Содѣйствуя Базиліанскому и католическому духовенству къ скорѣйшему распространенію уніи, помѣщики, пользуясь крѣпостнымъ правомъ, заставляли крестьянъ помимо ихъ воли, цѣлыми семьями переходить въ унію. По словамъ отца, эти дикія насилія, которымъ Польскіе помѣщики подвергали православныхъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи, состояли въ слѣдующемъ. Помѣщики (въ томъ числѣ и помѣщикъ села Безводичъ) запрещали Русскому народу кланяться православнымъ иконамъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ пишутъ простые необразованные мужики и продаютъ вмѣстѣ съ калачами; не дозволяли въ праздничные и воскресные дни или же во время похоронъ звонить въ колокола въ православныхъ церквахъ по той причинѣ, что они издаютъ отвратительный звонъ, раздражающій панскіе нервы, вслѣдствіе чего болѣетъ семья помѣщика; не дозволяли православнымъ

священникамъ по принятому христіанскому обряду кропить св. водою скотъ крестьянъ, предлагая имъ вмѣсто этого кропить панскихъ собакъ. Безъ дозволенія помѣщиковъ крестьяне не имѣли права вступать въ бракъ и крестить своихъ дѣтей у православныхъ священниковъ. За всякое малѣйшее сопротивленіе сажали крестьянъ въ подполье или же въ какіе нибудь гнилые подвалы и тамъ держали ихъ по нѣскольку дней безъ пищи, а иногда въ теченіе этого времени давали имъ ѣсть одну только селедку и затѣмъ отправляли на нѣкоторое время въ натопленную баню, вслѣдствіе сего являлась раздирающая грудь жажда; изъ головы заключенныхъ вырывали волосы, медленно щипали и жгли нѣкоторыя части тѣла ихъ и проч. Не сумѣла крѣпостная женщина выгладить хорошо панское бѣлье, и за это жгли ея голое тѣло горячимъ утюгомъ, подкладывая его подъ рубаху и проч. Были случаи, что крестьянъ за какую нибудь вину для униженія и позора, вмѣсто лошади, впрягали въ соху и пахали землю. Помѣщики назначали крестьянамъ такія работы, которыя они никогда не могли выполнить въ срокъ и за это какъ мужчинъ, такъ и женщинъ сѣкли розгами въ конюшняхъ съ тою только разницею, что беременныхъ женщинъ при сѣченіи иногда клали ницъ надъ высокопанною для этого ямою изъ опасенія не засѣчь ребенка, и затѣмъ уже подвергали звѣрскому истязанію. Если помѣщику понравилась дочь крестьянина изъ крѣпостныхъ его, то онъ жилъ съ нею противъ воли отца и ея; а понравилась жена крестьянина, мужъ обязательно будетъ или засѣченъ, или сосланъ въ солдаты или же, наконецъ, по клеветѣ помѣщика, обвиненъ въ какомъ нибудь уголовномъ преступленіи и наказанъ ссылкою въ Сибирь. Чтобы не было дѣтей отъ пановъ съ своими крѣпостными, помѣщики часто разными средствами убивали своихъ дѣтей еще въ зародышахъ, если же и рождались такія дѣти отъ православныхъ, то они всегда уже воспитывались не въ духѣ православія, а въ духѣ католицизма.

Вотъ въ какомъ грустномъ и жалкомъ положеніи находился православный народъ въ Бѣлоруссіи!

Оканчивая настоящій разсказъ, возстановленный со словъ покойнаго отца, невольно приходится удивляться духовной силѣ Русскаго народа, который даже при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ все-таки сумѣлъ въ душѣ остаться истиннымъ Русскимъ человѣкомъ и при первой же возможности вернулся въ лоно православной церкви.

Чебодько.